

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным

Москва

27 августа 1938 г.

Потемкин весьма скептически смотрит на политику Франции, подозревая Даладье в том, что тот умышленно вызывает внутренние конфликты для того, чтобы Франция в критический момент не была бы обязанной подвергать себя опасности из-за Чехословакии. Я сказал, что это мнение слишком пессимистично. Потемкин заверил меня, что обмен мнениями между штабами они будут поддерживать¹.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 102; Telegramy došlé, č. 698/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Представители ЧСР с самого начала не были заинтересованы в переговорах чехословацкого и советского генеральных штабов (см. прим. 2 к док. 142 и прим. 1 к док. 153). Весной 1938 г. посланник ЧСР в СССР З. Фирлингер предложил начать переговоры между штабами (см. док. 268), однако министр иностранных дел К. Крофта отклонил эту инициативу, сославшись на зависимость чехословацкой политики от позиции Франции (см. док. 270).

В апреле — мае 1938 г. Франция, хотя и предложила начать военные переговоры с СССР, однако это был лишь тактический маневр (см. док. 268). В июне министр иностранных дел Франции Бонне отметил: «Что касается подготовки сотрудничества между Парижем и Москвой... в настоящее время, когда Великобритания так тесно сотрудничает с Францией в решении центральноевропейских проблем, необходимо избежать всего, что раздражало бы английских консерваторов» (AFMZV, Praha, PZ Moskva 1938, č. 77; Telegramy odeslané, č. 740/38 z 24. června 1938).

Только 26 августа чехословацкий посланник в СССР З. Фирлингер по указанию Министерства иностранных дел сообщил народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову, что чехословацкий генеральный штаб хочет при личном контакте выяснить некоторые для него важные практические проблемы (AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938, č. 99; Telegramy došlé, č. 694/38).

Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром

Москва

29 августа 1938 г.

Пайяр зашел ко мне со следующими вопросами:

1. Посольству поручено выяснить, достоверны ли сведения, будто бы одновременно с известными демаршами посланников Германии в Бухаресте и Блде Шуленбург сообщил Литвинову¹ о вероятности вооруженного конфликта между Германией и Чехословакией, причем предупредил, что в случае, если Франция выступит на помощь чехословакам, Германия будет рассматривать это выступление как невызванную агрессию.

Я ответил, что официального демарша со стороны Шуленбурга не было. В разговоре с т. Литвиновым перед своим отъездом посол высказывал некоторые опасения касательно опасности войны. При этом

он осведомился, как могут повести себя чехословаки и французы. Тов. Литвинов счел целесообразным выразить уверенность, что чехословаки будут защищаться, что Франция придет к ним на помощь и что СССР в этом случае, естественно, выполнит свои договорные обязательства. Я добавил к этому, что до разговора с тов. Литвиновым Шуленбург беседовал и со мной на ту же тему, отнюдь не давая понять, что он выполняет поручение своего правительства. В этой беседе посол не ставил вопроса о линии поведения Чехословакии и Франции. Он лишь высказывал убеждение, что в случае, если Чехословакия вынудит Германию выступить против нее, нельзя будет рассматривать это выступление, как невызванную агрессию. Этим разговоры с Шуленбургом и ограничились. Таким образом, ничто не дает основания усматривать в них какой-либо официальный демарш.

2. Пайяр сообщил, что имеет поручение Бонне ознакомить НКИД с информацией Корбена касательно оценки миссии Ренсимена некоторыми политическими кругами Англии, не принадлежащими к группе Чемберлена. В частности, Бонне просил обратить внимание на позицию Идена в данном вопросе. Пайяр предложил мне ознакомиться с текстом донесения Корбена, где воспроизводится разговор французского посла с Иденом о миссии Ренсимена. Из прочитанного мною текста явствует, что Иден высказывает полное одобрение как самой идее английского посредничества, так и выбору человека для этой роли. Иден добавляет, что, посылая Ренсимена в Прагу, Англия тем самым втягивается в дела Средней Европы и, таким образом, становится активным фактором международной мирной политики.

3. Пайяр выразил надежду, что Гитлер не решится начинать серьезную войну из-за Чехословакии. По этому поводу я заметил, что позиция Гитлера зависит не только от его настроений, но и от реального учета возможности противодействия его агрессивным замыслам со стороны самой Чехословакии и других стран, заинтересованных в защите европейского мира. Пайяр выразил согласие с этим мнением, подчеркнув, что Германия чувствует себя связанной в Европе и потому, по-видимому, не обнадеживала Японию относительно своей эвентуальной поддержки в случае превращения дальневосточного пограничного конфликта² в настоящую войну между СССР и Японией. Я подтвердил эту мысль, отметив, что Шуленбург не скрывал более чем осторожной позиции, занятой Риббентропом в вопросе о вооруженной помощи Германии японцам, в случае советско-японской войны...

В. Потемкин

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 456—458.*

¹ См. прим. 1 к док. 320.

² См. прим. 2 и 4 к док. 320.